

**СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В РЕГИОНАХ
КАК АКТОР СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ)**

Яковлев Максим Владимирович, кандидат политических наук

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский пр-т, 27
E-mail: maxvuz@mail.ru

В связи с повышением уровня политического участия российской студенческой молодежи автор исследует ценности, мотивации, знание о демократии студенческого сообщества в Республике Башкортостан при помощи включенного наблюдения, анкетного опроса, системного и структурно-функционального анализа. Один из основных выводов статьи состоит в том, что студенческая молодежь не уверена в своей политической роли, не обладает систематизированным знанием о демократии и ее процедурах, склонна к радикализму, однако, имеет демократический потенциал и желание содействовать процессу демократизации, отдавая предпочтение прямой модели народовластия.

Ключевые слова: гражданское общество, демократизация, демократия, регион, студенческая молодежь

**STUDENT YOUTH IN THE REGIONS AS AN ACTOR
OF MODERN RUSSIAN DEMOCRATIZATION
(BASED ON THE RESEARCH IN BASHKORTOSTAN)**

Yakovlev Maksim V.

Ph.D. (Political Science)

Moscow State University named M. V. Lomonosov

Russia, Moscow

27 Lomonosovskiy av., Moscow 119991, Russian Federation

E-mail: maxvuz@mail.ru

In connection with the increased level of political participation by young Russian student author explores values, motivation, knowledge about democracy in student community in the Republic of Bashkortostan using questionnaire, system and structural and functional analysis. One of the main conclusions of the paper is that students are not sure of its political role, has no systematic knowledge about democracy and its procedures, inclined to radicalism, however, they have a democratic potential and desire to contribute to the democratization process, preferring the direct model of democracy.

Keywords: civil society, democracy, democratization, region, student youth

В последнее время в России наблюдается все больше политических событий, связанных с увеличением роли студенческой молодежи в политическом процессе, направленном на расширение демократии: организуются массовые акции и мероприятия (шествия, митинги, пикеты и др.) в поддержку честных выборов, соблюдение законодательства и т.п.; усиливается и разнообразится деятельность студенческих групп, движений, отдельных молодых активистов, особенно в Интернете, против насилия по отношению к гражданам, против коррупции и т.д.

Поэтому перед исследователями встает задача осмысления и анализа актуального состояния студенческой молодежи как специфической социально-демографической группы, одной из наиболее активных и перспективных частей гражданского общества в России для получения ответа на вопрос: могут ли происходящие изменения рассматриваться в качестве усиления гражданской активности студенчества как политического актора и, соответственно, как его консолидации для содействия новому витку демократических преобразований в России, или они представляют собой лишь

случайную подборку стихийных выступлений несогласных с действиями политической власти.

В начале важно отметить, что в научной литературе и политической практике гражданское общество как система (и, разумеется, студенческая молодежь как элемент данной системы) рассматривается в качестве важнейшего актора демократических преобразований. Так, еще А. Линкольн определил демократию в целом как «правление, принадлежащее народу, осуществляемое народом и служащее народу» [Цит. по: 2, с. 187]. В этой формуле показано значение гражданского общества для демократии, которая является процедурой и итогом политической инициативы граждан для достижения общественного блага. Данная дефиниция может рассматриваться и как рецепт демократизации, где ключевую роль играет гражданское общество, а также его инициативы.

Современные ученые столь же высоко оценивают роль граждан для достижения демократии. К примеру, Х. Линц в обобщении имеющихся интерпретаций демократии заключает, что демократия – это законное право «формулировать и отстаивать политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу объединений, свободу слова и другие главные политические права личности; свободное и ненасильственное соревнование лидеров общества с периодической оценкой их претензий на управление обществом; включение в демократический процесс всех эффективных политических институтов; обеспечение условий политической активности для всех членов политического сообщества независимо от их политических предпочтений ... Демократия не требует обязательной смены правящих партий, но возможность такой смены должна существовать, поскольку сам факт таких перемен является основным свидетельством демократического характера режима» [6, с. 5-6]. Р. Дарендорф также отмечает приоритет гражданского общества в демократическом процессе: «...значение демократии гораздо более фундаментально... Демократия должна быть подлинной, управление должно быть передано народу, равенство должно стать реальным» [1, с. 18].

Отечественные политологи также согласны с тем, что гражданское общество в целом (и его группы, в частности) являются одним из ведущих факторов в демократических преобразованиях и отмечают, что среди основных демократических практик особое значение имеют те, которые обеспечивают переговоры «о том, кто властью обладает»; касаются функций власти и способов ее осуществления, регулируемых нормами и законами; связаны с контролем над исполнением власти [Цит. по: 3, с. 137].

Стоит еще раз отметить, что все вышесказанное в самой полной мере относится к такой группе гражданского общества как студенческая молодежь, учитывая ее мобильность, активность, восприимчивость к инновациям и другие параметры.

Для оценки качественного состояния студенческой молодежи автор провел два исследования: включенное наблюдение и анкетирование. Ход и результаты представлены ниже.

С февраля по май 2012 г. было проведено наблюдение за участием молодежи в работе Комитета самоуправления и общественного контроля г. Уфы (КСОК). Эта структура являла собой открытую площадку, на которой участники различных общественных движений и гражданские активисты обсуждали вопросы координации действий и выработки совместной стратегии по делегированию собственных представителей в органы государственной власти. Средний возраст участников, представляющих студенческую молодежь, – около 21 года, образование, как правило, высшее или незаконченное высшее, уровень дохода – ниже среднего по региону (последний на тот момент составлял 21 960 рублей [4]). Ключевыми сюжетами дискуссии стали: увеличение уровня транспарентности электорального процесса, защита общественных деятелей от политических репрессий, организация пикетов, митингов, шествий с целью активизировать политическое участие, объединение ресурсов, честная власть и др. Среди участников наиболее активными были такие организации, как «Голос Уфы», «Не верим»,

«Штаб в поддержку Алексея Навального», «Кук бурэ», «Русское движение в Башкирии», «Татарский общественный центр», представители политических партий «Яблоко», «КПРФ», отдельные гражданские активисты и некоторые другие.

К формальным результатам работы КСОК можно отнести: организацию и проведение 2 шествий и митингов с привлечением порядка 600 человек, организацию 6 пикетов, создание групп в социальных сетях «В контакте», в «Живом журнале», издание и распространение более 5 000 листовок с критикой действующего политического режима.

Необходимо отметить, что рассуждения о собственно демократии, о ее ценностях практически не имели место на заседаниях КСОК, очень мало внимания уделялось рассмотрению того, какие именно подлинно демократические процедуры можно эффективно применять для изменения общественно-политической ситуации. Показательным стал эпизод, в котором произошло радикальное разделение мнений относительно подачи уведомлений о публичных мероприятиях в соответствующие административные структуры г. Уфы и Республики Башкортостан. Так, ряд участников высказались против подачи уведомлений, мотивируя тем, что представители городских и республиканских органов государственной власти в любом случае откажут, а само уведомление станет подсказкой для полиции в том, где и когда можно помешать проведению акции. Другие активисты выступили за строгое следование законным процедурам, представив рациональные аргументы (необходимость соблюдать нормативно-правовые акты, демонстрация легальных и легитимных действий КСОК и др.). Факт такого обсуждения может быть проинтерпретирован двояко. С одной стороны, здесь проявляется явное пренебрежение законодательством, что никак не согласуется с процедурами демократии. С другой, его можно расценивать как экстремум гражданского протеста, когда общественность намеревается действовать, однако, осознавая, что в любом случае получит авторитарный отпор, планирует радикальные сценарии политического участия. Данный факт, однако, можно рассматривать и довольно оптимистично: в спорах между сторонниками и противниками правовых процедур постепенно формируется демократическая способность к переговорам, согласованию позиций.

В целом, участники КСОК так и не смогли сформулировать общую цель и достичь ее, в их рядах произошел раскол. Некоторые активисты стали все более склоняться к левой политической риторике и достигли договоренности о создании коммуны оппозиционеров. Возможно, причины кроются в давлении тоталитарного прошлого и все еще высокой популярности левых идей.

Позднее, в сентябре 2013 г., автор провел анкетный опрос на тему демократии среди следующих групп студентов Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ) в г. Уфе:

1. Студенты факультета трубопроводного транспорта (выборочная совокупность составила 150 человек);
2. Студенты факультета автоматизации производственных процессов (выборочная совокупность составила 130 человек);
3. Студенты института экономики (выборочная совокупность составила 130 человек);
4. Студенты технологического факультета (выборочная совокупность составила 130 человек).

Выборка – районированная и стихийная.

В целом, большее число респондентов – это мужчины (специфика вуза) – 67,2% опрошенных. Большинство опрошенных – в возрасте от 19 до 21 лет, так как в основном участвовали вторые, третьи и четвертые курсы – они составляют 71%, а от 20 лет и старше – 29%.

Среди опрошенных преобладают студенты, рожденные в следующих регионах Российской Федерации: Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Свердловская области – они составляют 70,5%,

респонденты, рожденные в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Тюменской области – 22,7%.

Как показывают ответы, большинство респондентов полагает, что демократия – это «власть народа» (66,8%), на втором месте находится ответ «власть просвещенного большинства» (20,2%), мнения о «демократии как о пустой болтовне» придерживаются 13% опрошенных. Как видно, преобладает упрощенное и не вполне корректное понимание демократии, даже среди молодежи встречаются негативное представление о народовласти.

Большая часть респондентов не участвует в политике: 65%. Имеют опыт политического участия 15% опрошенных. Оставшиеся затруднились ответить. В графе «укажите причину выбранного ответа» те, кто не участвует в политике, написали, в основном, о том, что «от них ничего не зависит». Такое неверие и апатия может являться следствием отсутствия мотивации, давления и расширения авторитаризма.

Вместе с тем, более половины опрошенных хотели бы участвовать в политике, если бы была уверенность в том, что они могут повлиять на процесс принятия государственных решений: «да, хотел» – 51,9%, «нет, мне это не интересно» – 24,1%. Эти результаты демонстрируют высокий удельный вес желающих влиять на политический процесс, что очень важно и перспективно для демократизации.

На вопрос «Кто должен участвовать в политике, если принимается решение, которое влияет на положение всех граждан?» 56,3% респондентов ответили, что «все граждане», 34,5% – «только заинтересованные лица и политические деятели», 9,2% – «члены правительства». Такой результат, как и предыдущий, свидетельствует о явном предпочтении прямого механизма политического участия. В этой связи стоит напомнить высказывание Б. Барбера, который отмечает, что «прямая демократия требует не просто участия, а гражданской подготовки и гражданской добродетели для эффективного участия в обсуждении и принятии решений. Демократия участия, таким образом, понимается как прямое правление образованных граждан. Граждане – это не просто частные индивиды, действующие в частной сфере, а хорошо информированные общественные граждане, отделившиеся от своих исключительно частных интересов настолько, насколько общественная сфера отдалена от частной. Демократия – это не столько правление народа или правление масс, сколько правление образованных граждан» [5, с. 239].

На вопрос «Какую роль должны играть граждане в решении важнейших государственных проблем» большинство респондентов ответили следующим образом: основную (47,6%); второстепенную (19,7%), никакой, потому что все должны решать правительственные чиновники (11,8%). И здесь заметен перевес в сторону высокого гражданского участия.

Респонденты считают, что в существующих реалиях ответственность за принятие важных государственных решений лежит на: правительстве (39,7%); гражданах (11%); и гражданах, и правительстве (11,8%).

Однако в вопросе «Кто должен отвечать за решения, принимаемые гражданами и правительством сообща» более половины опрошенных придерживаются мнения, что ответственность должны нести и граждане, и правительство – 53,2%.

Как показывают ответы респондентов, экономическое и социальное благополучие граждан зависит от: них самих (26,6%), от решений правительства (36,7%), от совместной работы граждан и правительства (22,3%), затруднились ответить от (14,4%).

Таким образом, результаты опроса показывают, что большая часть респондентов почти не принимает участие в политике, не верит в возможность повлиять на принятие государственных решений в условиях действующего режима. Это тревожный факт. Однако опрошенные желают участвовать в политике при условии гарантированной возможности реально влиять на ситуацию, что показывает наличие значительного демократического потенциала у молодежи. Это внушает оптимизм. Предпочтение отдается прямому механизму участия, что утверждает приемле-

мость для респондентов модели прямой демократии; представительская демократия оказалась менее востребованной.

Итак, исследование политической жизни в Республике Башкортостан, в целом, и в г. Уфе, в частности, показывает, что в последнее время активность студенческой молодежи растет, становится более рациональной; создаются социальные движения, происходит объединение различных гражданских групп для совместного обсуждения. Следуя формулам демократических преобразований, приведенным выше, такой процесс можно рассматривать как движение именно в сторону демократии. Однако характер активности студенческой молодежи пока недостаточно связан с ценностями подлинной демократии, особенно в части верховенства права. Молодежь еще не совсем склонна следовать строго демократическим процедурам, она готова применять технологии радикального протеста.

Таким образом, в подлинно демократическом измерении гражданское состояние студенческой молодежи в Башкортостане пока вряд ли может оцениваться удовлетворительно, в первую очередь по причине деформированной политической культуры, неокончательного утверждения демократической парадигмы в общественном сознании, закрытости политической системы, ее склонности к авторитаризму. Значительной сложностью представляется и возрождение национального самосознания молодых россиян, на основе которой будет воссоздано и национальное единство.

Выявленные ключевые проблемы и указанные позитивные тенденции задают направление демократизации и, соответственно, дают представление о ее перспективе.

Пожалуй, главным становится постепенное реформирование демократической политической и правовой культуры граждан путем проведения масштабной разъяснительной работы по предмету демократии на всех уровнях и во всех социальных структурах. Речь идет об организации курсов по ознакомлению с ценностями, технологиями и процедурами демократии в вузах, а также дискуссионных площадок с целью показать то, как люди могут самостоятельно менять жизнь к лучшему и контролировать такие перемены. На базе этих площадок впоследствии могут возникнуть независимые центры принятия решений. Следующим шагом может стать оснащение таких разноуровневых независимых центров информационно-коммуникационным оборудованием, объединенным в сеть всероссийского электронного правительства, которое может модерироваться группой ответственных лиц, подтвердивших честность и приверженность ценностям общества и государства. Это перспективы российской демократии.

Список литературы

1. Дарендорф Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. М.: AdMarginem, 1998. 272 с.
2. Политология / Под ред. М. Ю. Мельвиля. М.: Проспект, 2004. 624 с.
3. Политология: Лексикон / Под ред. А. И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. 800 с.
4. Средняя зарплата в Уфе достигла почти 22 тысяч. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/363896/>, дата обращения: 29.09.2012.
5. Encyclopedia of Democracy. Ed. by S.M. Lipset. Vol. 3. New York, 1995. 432 p.
6. Linz J. The Breakdown of Democratic Regimes. Vol. 1. Crisis, Breakdown & Reequilibration. Baltimore, L., 1978. 227 p.

References

1. Dahrendorf R. After 1989: Moral, revolution and civil society. Reflections on the Revolution in Europe. M.: AdMarginem, 1998. 272 p. (In Russian).
2. Melvil M. Yu. ed. Political science. M.: Prospect, 2004. 624 p. (In Russian).
3. Soloviev A. I. ed. Political science: Lexicon. M.: Russian political encyclopedia, 2007. 800 p. (In Russian).
4. The average salary in Ufa reached almost 22 thousand. Web. <<http://www.bashinform.ru/news/363896/>>. (In Russian).
5. Encyclopedia of Democracy. Ed. by S.M. Lipset. Vol. 3. New York, 1995. 432 p.
6. *Linz J.* The Breakdown of Democratic Regimes. Vol. 1. Crisis, Breakdown & Reequilibration. Baltimore, L., 1978. 227 p.